

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ
И АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПОПЫТКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ДИАКОНИСС В КОНЦЕ СИНОДАЛЬНОГО ПЕРИОДА И ВОЗМОЖНАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Андрей Александрович Зотин

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Пасад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
zotin_andrey@rambler.ru

Для цитирования: *Зотин А. А. Попытки восстановления института диаконисс в конце Синодального периода и их рецепция в современной Русской Церкви // Праксис. 2020. № 2 (4). С. 195–210. DOI: 10.31802/PRAxis.2020.4.2.012*

Аннотация

УДК 262.14

В трудах Е. Е. Голубинского и С. В. Троицкого есть размышления о просфирнях как о возможных преемницах диаконисс. В этом контексте представляется интересным проанализировать гипотезы Е. Е. Голубинского и С. В. Троицкого относительно преемства русских просфирен и византийских диаконисс, и в свете новых открывшихся данных попытаться определить возможную вероятность гипотезы. Помимо этого в Русской Церкви неоднократно предпринимались попытки возрождения этого древнего чина, что в свою очередь наталкивает на соображения относительно возможного восстановления института диаконисс в Русской Церкви сегодня. Открывается перспектива для размышлений

о том, нужен ли древний институт Русской Церкви, какими возможными функциями можно наделить их представительниц и есть ли место для диаконисс в иерархической структуре Русской Церкви. В статье — с учётом современных канонических и литургических исследований — анализируются гипотезы Е. Е. Голубинского и С. В. Троицкого, затем, на основании краткого рассмотрения истории чина диаконисс в Древней Церкви и освещения попыток восстановления института служительниц в конце Синодального периода, автором предлагаются возможные канонические границы служения диаконисс в современной Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: диаконисса, сестры милосердия, Предсоборное Присутствие, Поместный Собор 1917–1918 гг.

Существует мнение, что диакониссам, как установившемуся в литургическом смысле виду церковного служения, предшествовала деятельность женщин, трудившихся для апостолов т. н. женщин-служительниц, а также деятельность истинных вдовиц¹. Женщины-служительницы выполняли поручения первых церковных общин и самих служителей Слова. Подтверждение этому находится у апостола Павла: «Представляю вам Фиву, сестру нашу, диакониссу церкви Кенхрейской. Примите ее для Господа, как прилично святым, и помогите ей, в чем она будет иметь нужду у вас, ибо и она была помощницею многим и мне самому» (Рим. 16, 1–2), «Приветствуйте Мариам, которая много трудилась для нас» (Рим. 16, 6). Служение такого формата не являлось обязательным и не имело должностного характера, а было добровольным подобно служению женщин во время земной жизни Иисуса Христа (Мк. 1, 31; 14, 6–9; Лк 8, 2).

Деятельность истинных вдовиц в апостольскую эпоху обуславливалась тем положением, которое они занимали в Церкви. Состояв на церковном попечении, к ним предъявлялись особые требования: «Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь» (1 Тим. 5, 5), «Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу» (1 Тим 5, 9–10).

Такое положение дел сохранялось приблизительно до III в., так как к указанному времени существовавшая степень избранных вдов претерпевает изменение в своем составе. В состав избранных вдов стали входить не только вдовы в собственном смысле, но и девы. Данное явление связано с проникновением в церковную жизнь понимания о высоте девства. Таким образом, девы стали приниматься на служение в Церковь, а затем и соединились с истинными вдовами. О их соединении свидетельствует «Апостольское Предание»: «На девственницу не возлагается рука, ибо только ее заявление делает ее такой»², и «Да возводится вдова только словом и пусть присоединяется к остальным. Не возлагается на неё рука потому, что она не приносит жертву и не имеет литургического служения»³.

1 См., например: *Постернак А., свящ.* Женское служение в ранней христианской Церкви I–VI вв. URL: <https://azbyka.ru/zhenskoe-sluzhenie-v-rannej-hristianskoj-cerkvi-i-vi-vv>.

2 *Ипполит Римский, сщмч.* Апостольское предание. М., 2015. С. 16.

3 *Ипполит Римский, сщмч.* Апостольское предание. С. 15.

В итоге наименование истинных вдов и дев одним словом «вдовы» заключило в себе терминологическую путаницу и неудобство в названии⁴. Возможно, в связи с этим диакониссами стали называться особо почитаемые девы и вдовы-церковнослужительницы, состоявшие ранее в чине «вдов»⁵. По сути, оставшийся чин вдов составлял одну из разновидностей аскетических общин, обязанностью которой было пребывание в посте и молитвословии, а диакониссы стали начальствовать над ними: «Находившиеся на попечении общины вдов, девы и женщины были подчинены диакониссам»⁶. Например, в IV в. аскетические группы разделялись на мужские и женские и существовали при кафедральных соборах и больших городских храмах Палестины и Антиохии⁷. В круг обязанностей женщин, находящихся в аскетической общине, входило обеспечение совершения богослужения, то есть исполнение богослужебных текстов и гимнов, а также другие сопутствующие богослужению функции. Кроме того, диакониссами могли стать особо почтенные в обществе женщины или же жены епископов, однако в качестве исключения⁸.

Дальнейшее развитие и расцвет деятельности института диаконисс в Восточной Церкви относится к IV–VII вв. Тогда они к уже обозначенным обязанностям начинают выполнять богослужебные функции контроля порядка во время богослужений среди женщин в кафедральных соборах, подобно диаконам, исполнявшим аналогичные функции среди мужчин. Так, например, в Константинополе при императоре св. Юстиниане в собор Св. Софии после его освящения было определено 40 диаконисс⁹, что свидетельствует об актуальности данного института в указанное время. Среди сонма святых Восточной Церкви есть несколько диаконисс, например: сестра святителей Василия Великого, Григория Нисского и Петра Севастийского — блж. Феозва, мать свт. Григория Богослова — св. Нонна, сподвижница свт. Иоанна Златоуста — св. Олимпиада¹⁰.

В VII в. начинается процесс постепенного упразднения чина диаконисс. Первой причиной начала данного процесса можно обозначить

4 Троицкий С. В. Диакониссы в Православной Церкви. СПб., 1912. С. 51.

5 Гидулянов П. В. Участие женщины в древнехристианском богослужении // Юридические записки. 1908. Вып. 1. С. 161.

6 Там же. С. 164.

7 См. подробнее: Пентковский А. М. Антиохийская литургическая традиция в IV–V столетиях // ЖМП. 2002. № 7. С. 77.

8 Постернак А., свящ. Женское служение в ранней христианской Церкви I–VI вв.

9 Желтов М., диак. Диакониссы // ПЭ. 2004. Т. 14. С. 580–587.

10 Там же.

захват Иерусалима персами в 614 г. и вторжение в Антиохию и Палестину арабов-мусульман, продолжавшееся с 634 по 640 г. Захватнические действия сопровождалось массовым геноцидом христианского населения. Современный исследователь А. М. Пентковский следующим образом описывает последствия указанных событий: «Разрушение Иерусалима персами в 614 г. сопровождалось многочисленными жертвами, главным образом среди городских спудеев, не оставивших своих храмов и общин, а последовавшая вскоре оккупация Палестины арабами-мусульманами и падение Иерусалима в 637 г. стали причиной необратимых социальных и демографических изменений в регионе, что в свою очередь привело к изменениям в социальной структуре христианского сообщества. Место, которое в Иерусалиме и других городах Палестины ранее занимали аскетические общины, заняли общины монахов, оставивших свои пустынные монастыри под давлением завоевателей»¹¹.

Фактически аскетические общины Палестины и Антиохии были уничтожены в VII в. Вполне естественно, что существовавшие общины вдов, которыми руководили диакониссы, подверглись той же участи. А в связи с тем, что общины монахов заняли место аскетических групп со временем и в Константинополе, институт диаконисс постепенно приходит в упадок и там. Как пишет А. М. Пентковский, «в 798 (799) году, когда преподобный Феодор и часть монахов из Саккудийского монастыря перешли в Константинополь, где заняли опустевший монастырь Иоанна Предтечи, основанный в середине V столетия римским патрицием Студием. Пришедшие из Вифинии монахи не стали восстанавливать богослужение акимитов, существовавшее ранее в Студийском монастыре, но перенесли ту литургическую традицию, которая сформировалась в Саккудийском монастыре, адаптировав ее к условиям городского монастыря»¹².

Можно сказать, что в связи с историческими причинами обряд городского или кафедрального богослужения, которое обслуживали аскетические общины, постепенно уходил на второй план. На смену богослужению кафедрального обряда приходило богослужение монашеского обряда, адаптированное под городской монастырь. В итоге, вполне возможно, что одной из причин утраты диакониссами своего прежнего значения в церковной жизни может быть исторически сложившаяся ситуация, в которой аскетические общины и кафедральное

11 Пентковский А. М. Византийское богослужение // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 380–388.

12 Пентковский А. М. Студийский устав и уставы студийской традиции // ЖМП. 2001. № 5. С. 69–80.

богослужение было утрачено в связи с уничтожением носителей указанной традиции. А диакониссы, как руководители аскетических общин вдов, стали ненужными в связи с уничтожением первых.

В начале II тысячелетия по ряду различных исторических причин чин диаконисс исчезает окончательно. Как уже было сказано, возможно, социальная структура христианского общества изменилась, сделав древний институт диаконисс не востребуемым. В качестве аналогии можно привести изменение, произошедшее с диаконисским служением, когда они лишились исполнения своих первоначальных обязанностей, а именно социальных функций «служителей столом». Однако они сохранились как институт благодаря активному участию в богослужениях и священнодействиях¹³.

Говоря о времени исчезновения чина диаконисс, можно утверждать, что он существовал в Константинопольской Церкви до половины XII в. Патриарх Феодор Вальсамон, византийский канонист XII в., в толковании на 15 правило IV Вселенского Собора пишет, что в его время чин поставления диаконисс «совершенно вышел из употребления», а в своих ответах Патриарху Александрийскому Марку III замечает, что «в древности каноны знали чины диаконисс, имевших [свою] ступень в алтаре», но в его время «диакониссы храма Св. Софии не имели права входить в алтарь». В свою очередь, Матфей Властарь в XIV веке свидетельствует, что «какое служение исполняли <...> диакониссы <...> уже почти никому не [было] известно...»¹⁴.

В конце XIX в. все возможные попытки восстановления института диаконисс обуславливались прежде всего тем положением женщины, которое она занимала в обществе указанного периода. Как известно, в XIX столетии процессы и движения за права женщины, происходившие в Европе, привели к пересмотру взглядов касательно места женщины в обществе. Обусловленные процессы не обошли стороной и различные протестантские деноминации, в которых так же, как и в светском обществе, начались обсуждения о положении женщины в церкви. Такое положение дел в свою очередь дало основание для установления института диаконисс в контексте придания верующим женщинам определенного церковного статуса.

Например, в Германии учреждение института диаконисс связано с созданием «Союза для ухода за больными в Рейнской провинции

13 *Мячин С.* Служение диаконисс в Церкви. URL: <https://spbda.ru/publications/sergey-myachin-sluzenie-diaconiss-v-cerkvi>.

14 *Желтов М., диак.* Диакониссы // ПЭ. 2004. Т. 14. С. 580–587.

и Вестфалии». Протестантский пастор Теодор Флинднер, озадаченный тяжелым положением женщин, оставшихся без жилья, основал в своем доме приют для таковых. Это стало первым шагом к учреждению вышеупомянутой общины. Затем, по причине востребованности такого приюта, трудами пастора было открыто новое здание, вмещавшее большее количество женщин без определённого места жительства, школа для их детей и госпиталь. Результатом столь активной деятельности Теодора Флинднера стало юридическое оформление данной общины под названием «Союз для ухода за больными в Рейнской провинции и Вестфалии» в 1836 г. Основным видом деятельности общины был уход за больными и бедными, а выполняли такие функции диакониссы, что было прописано в уставе данной организации¹⁵. Однако на этом пастор не остановился. Он начал основывать филиалы своей организации сначала по территории Германии, Англии, а затем и в Северной Америке, но при всём этом сложил с себя сан пастора. В результате деятельности, заложенной Флинднером, в начале XX в. в Германии существовало около восьмидесяти общин диаконисс¹⁶. Нужно сказать, что такой прецедент был не единственным в Европе. Идея женского диаконата активно развивалась, общины диаконисс множились, а число вступавших в них женщин было отнюдь не малочисленным.

Данное явление способствовало актуализации изучения вопроса диаконисс в научной среде. В XIX в. было написано большое количество научных трудов, посвящённых истории диаконисс в европейской научной среде. Упомянутые факторы не могли не повлиять на российское церковное общество. Прежде всего, данный европейский опыт женской диаконии нашел отклик в сердцах миссионеров, академического сообщества и женщин императорской фамилии.

Как известно, Е. Е. Голубинский ещё в XIX в. выдвинул гипотезу о том, что диакониссы в Русской Церкви были, а их преемницами следует считать существовавших до середины XIX в. в Русской Церкви просфирен. Просфирни — это женщины, которые пекли просфоры для богослужения. Данная гипотеза представляется логичной, что заставляет рассмотреть указанное предположение подробнее. Итак, указывая на то, что чин просфирен появился в Русской Церкви в XII в., а диакониссы в Византийской империи к этому времени уже прекратили свое существование, Голубинский Е. Е. находит в этом следы преемства по причине юрисдикционной принадлежности Киевской

15 Желтов М., *диак.* Диакониссы // ПЭ. 2004. Т. 14. С. 580–587.

16 Там же.

митрополии к церковной структуре Византийской империи¹⁷. С. В. Троицкий в подтверждение гипотезы Голубинского замечал, что Русская Церковь с конца X в. была частью Византийской церковной структуры, а значит, и структура церковного клира должна была быть одинаковой с указанного им времени¹⁸. Однако современный исследователь прот. Александр Задорнов отмечает, что «имеющиеся сегодня исторические, археологические, литургические и искусствоведческие данные говорят о большей связи киевской церковной организации начала второго тысячелетия с балканским охридско-преспанским регионом по сравнению с собственно византийской (преимущественно константинопольской) эйкуменой»¹⁹. Поэтому гипотеза Троицкого С. В. в будущем, возможно, будет оспорена.

Однако в настоящий момент источников и литературы, опровергающих или подтверждающих данную гипотезу, современная наука не знает.

Первая попытка восстановления диаконисс в Русской Церкви связана с именем архимандрита Макария (Глухарева). В 1836 г. во время миссионерской деятельности на Алтае он писал Тобольскому епископу Афанасию о необходимости создания общины диаконисс. Востребованность такой общины была аргументирована помощью в деле подготовки местных женщин к принятию таинства Крещения и последующей их катехизации. Несмотря на то, что такая идея не встретила одобрения со стороны Тобольского правящего архиерея о. Макарий не расстался со своей идеей и спустя два года подготовил проект миссионерской реформы. Проектом, который был отправлен Агапиту, епископу Томскому, предполагалось учреждение института женщин-диаконисс. Функции, которые архимандрит Макарий установил диакониссам, были не новые, а вытекали из исторически сложившихся, то есть тех, что выполняли диакониссы в церковной структуре Византийской империи. Указанный проект был отправлен на рассмотрение Св. Синоду, который, однако оставил его без внимания²⁰.

Помимо попыток восстановления диаконисс, исходя из сугубо миссионерской потребности в середине XIX в., происходили усилия лиц

17 Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. М., 1901. С. 467–470.

18 Троицкий С. В. Диакониссы в Православной Церкви. С. 267.

19 Задорнов А., прот. Юрисдикция первоначальной церковной организации в Киеве: исторические гипотезы и каноническая возможность // Праксис. 2019. Т. 2. № 2. С. 30.

20 Мячин С. Попытки восстановления чина диаконисс в Православной Церкви. URL: <https://spbda.ru/publications/sergiy-myachin-popytki-vosstanovleniya-china-diaconiss-v-pravoslavnoy-cerkvi>.

императорской семьи и дворянского сословия учредить чин диаконисс в контексте социального служения обществу. Дело в том, что по аналогии с западными сестричествами, под покровительством женщин высшего сословия общины сестер милосердия начинают появляться и в России. Первая община была организована в столице благодаря стараниям княгини Александры Николаевны. Круг деятельности сестер Свято-Троицкой общины сводился к практической помощи больным, однако согласно Уставу жизнь в сестричестве была аскетичной. Создание первой в России женской немонашеской организации религиозного характера, члены которой могли реализовывать свое желание служения ближнему, послужила толчком для создания подобных общин²¹. Все последующие организации сестер милосердия создавались по подобию Свято-Троицкой. Например, в 1854 г. трудами великой княгини Елены Павловны, супруги великого князя Михаила Павловича, брата императора Александра I, была организована Крестовоздвиженская община сестер милосердия. Согласно проекту Устава данной общины, иерархическая структура организации состояла из кандидаток в сестры, сестер, диаконисс и священника. Звания диакониссы могли быть удостоены самые почитаемые и значимые женщины из числа сестер. В задачи диаконисс входило исполнение социальных функций, а также предписывалась помощь при Крещении женщин²².

К началу XX столетия мысли церковных иерархов, академического сообщества, монашествующих и приходского духовенства были сконцентрированы вокруг идей соборности и соборного начала в Церкви. Чаяния о возможности возвращения к канонически верному соборному принципу стали реальностью. Было создано Предсоборное Присутствие, которое рассматривало ряд вопросов для вынесения их на предстоящий в скором будущем Собор. Касательно рассматриваемой темы на Предсоборном Присутствии обсуждался вопрос о возможности восстановления чина диаконисс. 21 марта 1906 г. IV отдел Предсоборного Присутствия, занимавшийся реформой прихода, постановил создать чин приходских диаконисс, в обязанности которых входило поддержание чистоты и убранства в храме и обучение детей грамоте²³. Однако Святейший Синод отклонил данное предложение. Кроме этого, в 1906 г.

21 *Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б.* Женщина в православии: церковное право и российская практика. М., 2011. С. 252.

22 *Постернак А., свящ.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 135.

23 *Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б.* Женщина в православии: церковное право и российская практика. С. 264.

игуменя Леснинского монастыря Екатерина обратилась в Предсоборное Присутствие с предложением восстановить древний чин диако-нисс. По ее мнению, это решило бы в Церкви ряд социальных проблем и привлекло бы тех женщин, которые не хотели уходить в монастырь и давать обеты, но имели желание служить в миру. При этом данные предложения не получили своего дальнейшего распространения, так как на Предсоборном совещании в 1912 г. вопрос о женщинах отдельно не рассматривался²⁴.

Помимо этого, хорошо известны попытки восстановления чина диако-нисс, сделанные Елизаветой Федоровной для сестер основанной ею Марфо-Мариинской обители. Известно, что по ее просьбе митрополит Владимир (Богоявленский) обращался в Святейший Синод с ходатайством о присвоении сестрам упомянутой обители просимого наименования. 9 ноября 1911 г. Св. Синод постановил присвоить особо почитаемым сестрам обители наименования диако-нисс. Никаких литургических вопросов это постановление не касалось, а дало лишь некоторым сестрам древнее именование²⁵. Однако митрополит Антоний (Вадковский) был против такого решения и заявлял, что чин диако-нисс может быть восстановлен только в его древнем значении. Мнение вл. Антония разделил и император Николай II, что послужило санкцией для отмены такого постановления Святейшего Синода, а вопрос о восстановлении института диако-нисс был оставлен на предстоящий Поместный Собор.

Относительно обсуждений вопроса женского диаконата на Поместном Соборе 1917–1918 гг. стоит сказать, что данная тема рассматривалась Отделом о церковной дисциплине. С. В. Троицкий в качестве докладчика ставил вопрос восстановления института. Рассматривался вопрос о возможности женщины входить в алтарь, были представлены проекты литургического поставления женщины в чин диако-ниссы. Протоколы заседаний Поместного Собора показывают широкие дискуссии и обсуждения данного вопроса членами Собора. Так, согласно опубликованным данным в Отделе о церковной дисциплине не было противников восстановления женского диаконата, и все высказывались за его воссоздание, аргументируя это большой пользой для церковной жизни. Однако вследствие революционных событий не только эта идея, но и многие другие не получили своего решения.

24 *Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б.* Женщина в православии: церковное право и российская практика. С. 229.

25 Там же. С. 260.

Однако сегодня фактором, обуславливающим возможную актуальность восстановления института диаконисс, может являться процесс открытия архивных источников, касающихся работы Поместного Собора 1917–1918 гг. После распада Советского Союза для исследователей появилась возможность работы с раскрытыми архивными данными. Исследование деятельности Поместного Собора позволило подробно познакомиться с дискуссиями по вопросу восстановления института диаконисс и о месте женщины в церковной жизни²⁶. В конечном итоге, без преувеличения можно сказать, что открытые материалы Поместного Собора 1917–1918 гг. могут послужить восстановлению древнего института диаконисс в Русской Церкви.

Кроме того, во второй половине XX столетия во Всемирном совете церквей в контексте общественных движений за права человека поднимался вопрос прекращения дискриминации женщин. Данное явление послужило толчком для проведения различных межхристианских конференций и встреч, в рамках которых обсуждались различные аспекты положения женщины в церковной жизни. Результатом проведения таких форумов являлись разработанные проекты, резолюции и сборники докладов конференций, смысл которых заключался в предоставлении женщинам возможности полноценного участия в церковной жизни и предоставления им возможности реализации своего служения. Так, в данном контексте при ВЦС начала работу комиссия «Жизнь и работа женщины в Церкви»²⁷. Однако необходимо сказать, что в рамках межхристианских дискуссий какого-либо определённого результата относительно восстановления института диаконисс достигнуто не было. Причиной послужило нарастающее противостояние православной и протестантских точек зрения касательно возможности женского священства. В противовес либеральной протестантской феминистской теологии православные богословы были вынуждены занять консервативную позицию отстаивания Предания Церкви.

Однако несмотря на значимые противоречия православных и протестантских богословов, «женский вопрос» рассматривался и с позиций межправославного диалога, например, на межправославной конференции «Место женщины православной церкви и вопрос о хиротонии

26 *Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б.* Женщина в православии: церковное право и российская практика. С. 260.

27 *Белякова Н. А.* «Женский вопрос» в православии: история обсуждения во второй половине XX – начале XXI столетия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 197.

женщин», прошедшей на острове Родос в 1988 г. На конференции было принято решение о необходимом восстановлении церковного чина диаконисс в соответствии с канонами и древними существовавшими византийским или другими чинами, сохранившимися в источниках. Кроме того, был сформулирован тезис о том, что было бы вполне полезно разрешить поставлять женщин в степени чтецов и иподьяконов или создать новые чины, которые позволили бы использовать женский потенциал во благо Церкви²⁸. Дискуссии, посвящённые указанной тематике, продолжаются и в настоящее время. Так, в 2015 г. в Салониках прошла конференция «Диакониссы, рукоположение женщин и православное богословие», которая стала следующим этапом в рассмотрении вопросов, посвящённых переосмыслению положения женщины в современной христианской жизни²⁹. Приведённые примеры свидетельствуют о том, что несмотря на критические противоречия с протестантскими богословами, в православной среде на строго канонических основаниях ведётся дискуссия, посвящённая переосмыслению положения женщины.

Говоря о возможной рецепции опыта попыток восстановления чина диаконисс, нужно задаться вопросом: действительно ли сегодня данный чин необходим? Существует ли потребность среди верующих женщин на реализацию своего служения обществу в качестве диакониссы и имеется ли она в церковном сознании? Ведь в нашей Церкви сегодня, как и в начале XX столетия, при некоторых приходах и монастырях имеются сестричества. Сестры милосердия сегодня занимаются социальным служением, посещают больницы, дома престарелых и детские хосписы, и для этого не обязательно иметь статус диакониссы. Женщины, желающие послужить ближнему, могут реализовать себя в этом без придания им определённого Церковью статуса. На приходском уровне почти все должности при приходе, за исключением священства, занимают женщины. Бухгалтерия, приходская катехизация, деятельность в воскресных школах, пение на клиросе, убранство в храме — всем этим занимаются женщины. Поэтому стоит ли усложнять укоренившийся в нашей современной Церкви уклад жизни и производить ли диаконисс для передачи им указанных функций, остаётся темой для дискуссий. Ещё одной стороной жизни диаконисс могла бы стать

28 *Белякова Н. А.* «Женский вопрос» в православии: история обсуждения во второй половине XX — начале XXI столетия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 199.

29 Там же. С. 201.

деятельность в синодальных и епархиальных ведомствах. Исходя из этого, можно подумать о восстановлении института диаконисс в контексте выполнения ими административных функций в епархиальной жизни, работы синодальных учреждений и деятельности духовных учебных заведений. Тогда монашествующие смогут существовать действительно согласно историческому предназначению в соответствии с канонами Церкви, а административные церковные функции смогут выполнять диакониссы или служительницы, посвящённые в клир. Однако в противовес такому замечанию можно сказать, что замена монашествующих лиц, исполняющих административные функции диакониссами, видится не совсем оправданной. Вполне ясно, что введение степени диаконисс повлечет за собой создание определённых комиссий или комитетов при синодальных ведомствах по контролю и организации деятельности института диаконисс. Кроме того, для восстановления этого чина необходимо не только поставить их на определённое служение, но представляется в таком случае обязательным создать специализированные учреждения для подготовки потенциальных диаконисс. Данное обстоятельство также несет в себе ряд определённых проблем.

В свою очередь, в 2017 г. предстоятелем Александрийской Православной Церкви на служение диакониссы была возведена женщина-катехизатор³⁰. Таким образом, древний институт церковных служительниц в Александрийской Церкви был восстановлен. В обязанности восстановленного женского диакона входит миссионерская деятельность в Катангской митрополии Республики Конго. Кроме того, диаконисса помогает при Таинствах Крещения и Венчания³¹. Рассматривая данный факт в качестве прецедента, можно обозначить его как актуальную возможность для восстановления диаконисс и в Русской Церкви. Однако думается, что сознание российского церковного общества относительно возможной реализации женского церковного служения в статусе диаконисс стоит на глубоко консервативных устоях и находится в крайне зачаточном состоянии. Тем не менее, история показывает, что идеи, реализуемые на Западе, спустя несколько десятилетий усваиваются в нашей церковной действительности, тем более, если учесть попытки восстановления института диаконисс в Русской Церкви.

30 Second Day of Deliberations of the Holy Synod of the Patriarchate of Alexandria. URL: <https://theorthodoxchurch.info/blog/news/second-day-of-deliberations-of-the-holy-synod-of-the-patriarchate-of-alexandria>.

31 The Orthodox Christians of Kolwezi Wished the Missionary Patriarch for His Nameday. URL: http://spc.rs/eng/orthodox_christians_kolwezi_missionary_patriarch_his_nameday.

В конечном итоге, без преувеличения можно сказать, что открытые материалы, Поместного Собора 1917–1918 гг. могут послужить восстановлению древнего института диаконисс в Русской Церкви. Перспективу к возможному восстановлению чина диаконисс в Православных Церквях даёт непрекращающийся межправославный диалог, посвящённый указанной теме. Вполне вероятно, что именно благодаря такому межправославному дискурсу в Александрийской Церкви диакониссы были воссозданы.

Источники

Ипполит Римский, сщмч. Апостольское предание. М.: Сибирская благовонница, 2015.

Литература

Белякова Е. В., Белякова Н. А., Емченко Е. Б. Женщина в православии: церковное право и российская практика. М.: Кучково поле, 2011.

Белякова Н. А. «Женский вопрос» в православии: история обсуждения во второй половине XX — начале XXI столетия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. Вып. 1. С. 194–208.

Гидулянов П. В. Участие женщины в древнехристианском богослужении // Юридические записки. 1908. Вып. 1. С. 30.

Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. Т. 1. М.: Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1901.

Желтов М., диак. Диакониссы // ПЭ. 2004. Т. 14. С. 580–587.

Задорнов А., прот. Юрисдикция первоначальной церковной организации в Киеве: исторические гипотезы и каноническая возможность // Праксис. 2019. Т. 2. № 2. С. 15–30.

Мячин С. Попытки восстановления чина диаконисс в Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbda.ru/publications/sergiy-myachin-popytki-voস্তanovleniya-china-diaconiss-v-pravoslavnoy-cerkvi> (дата обращения: 05.03.2020).

Мячин С. Служение диаконисс в Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbda.ru/publications/sergey-myachin-sluzhenie-diaconiss-v-cerkvi> (дата обращения: 05.03.2020).

Пентковский А. М. Антиохийская литургическая традиция в IV–V столетиях // ЖМП. 2002. № 7. С. 73–87.

Пентковский А. М. Византийское богослужение // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 380–388.

Пентковский А. М. Студийский устав и уставы студийской традиции // ЖМП. 2001. № 5. С. 69–80.

Постернак А., свящ. Женское служение в ранней христианской Церкви I–VI вв. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/zhenskoe-sluzhenie-v-rannej-hristianskoj-cerkvi-i-vi-vv> (дата обращения: 27.03.2020).

Постернак А., свящ. Очерки по истории общин сестер милосердия. М.: Свято-Димитриевское училище сестер милосердия, 2001.

Троицкий С. В. Диакониссы в Православной Церкви. СПб.: Синодальная тип., 1912.

Second Day of Deliberations of the Holy Synod of the Patriarchate of Alexandria. [Электронный ресурс]. URL: <https://theorthodoxchurch.info/blog/news/second-day-of-deliberations-of-the-holy-synod-of-the-patriarchate-of-alexandria> (дата обращения: 16.11.2020).

The Orthodox Christians of Kolwezi Wished the Missionary Patriarch for His Nameday. [Электронный ресурс]. URL: http://sps.rs/eng/orthodox_christians_kolwezi_missionary_patriarch_his_nameday (дата обращения: 16.11.2020).

Attempts to Restore the Institution of Deaconesses at the End of the Synodal Period and Their Reception in the Modern Russian Church

Andrey A. Zotin

PhD student

at the Department of Church Practical Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

zotin_andrey@rambler.ru

For citation: Zotin, Andrey A. "Attempts to Restore the Institution of Deaconesses at the End of the Synodal Period and Their Reception in the Modern Russian Church" // *Praxis*, № 2 (4), 2020, pp. 195–210 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2020.4.2.012

Abstract. Based on a brief review of the history of the rite of deaconesses in the ancient Church and coverage of attempts to restore the institution of ministers at the end of the Synodal period, the author suggests possible canonical boundaries of the ministry of deaconesses in the modern Russian Orthodox Church.

Keywords: Deaconess, sisters of mercy, Pre-Council Presence, Local Council 1917–1918.

References

Belyakova E. V., Belyakova N. A., Emchenko E. B. (2011) *Zhenshchina v pravoslavii: cerkovnoe pravo i rossijskaya praktika* [The Woman in the Orthodox Church: Canon Law and Russian Practice]. Moscow: Kuchkovo pole (in Russian).

Belyakova N. A. (2019) "Zhenskij vopros v pravoslavii: istoriya obsuzhdeniya vo vtoroj polovine XX — nachale XXI stoletiya" ["The Women's Question in Orthodoxy: The History of Discussion in the Second Half of the XX — Beginning of the XXI Century"]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*, vol. 35, no. 1, pp. 194–208 (in Russian).

- Myachin S. (2020) *Popytki vosstanovleniya china diakoniss v Pravoslavnoj Cerkvi* [Attempts to Restore the Rank of Deaconesses in the Orthodox Church], available at: www.spbda.ru/publications/sergiy-myachin-popytki-vosstanovleniya-china-diaconiss-v-pravoslavnoy-cerkvi (05.03.2020) (in Russian).
- Myachin S. (2020) *Sluzhenie diakoniss v Cerkvi* [Service of Deaconesses in the Church], available at: www.spbda.ru/publications/sergey-myachin-sluzhenie-diaconiss-v-cerkvi (05.03.2020) (in Russian).
- Pentkovskij A. M. (2001) “Studijskij ustav i ustavy studijskoj tradicii” [“The Studio Charter and the Statutes of the Studio Tradition”]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], no. 5, pp. 69–80 (in Russian).
- Pentkovskij A. M. (2002) “Antiohijskaya liturgicheskaya tradiciya v IV–V stolyetiyah” [“Antioch Liturgical Tradition in the IV–V Centuries”]. *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], no. 7, pp. 73–87 (in Russian).
- Pentkovskij A. M. (2004) “Vizantijskoe bogoslužhenie” [“The Byzantine Liturgy”]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia], vol. 8, pp. 380–388 (in Russian).
- Posternak A. (2001) *Ocherki po istorii obshchin sester miloserdiya* [Essays on the History of the Sisters of Mercy Communities]. Moscow: Svyato-Dimitrievskoe uchilishche sester miloserdiya (in Russian).
- Posternak A. (2020) *Zhenskoe sluzhenie v rannej hristianskoj Cerkvi I–VI vv.* [Women’s Ministry in the Early Christian Church of the I–VI Centuries], available at: www.azbyka.ru/zhenskoe-sluzhenie-v-rannej-hristianskoj-cerkvi-i-vi-vv (27.03.2020) (in Russian).
- Zadornov A. (2019) “Yurisdikciya pervonachal’noj cerkovnoj organizacii v Kieve: istoricheskie gipotezy i kanonicheskaya vozmozhnost’” [“Jurisdiction of the Original Church Organization in Kiev: Historical Hypotheses and Canonical Possibility”]. *Praksis*, vol. 2, no. 2, pp. 15–30 (in Russian).
- Zhelto M. (2004) “Diakonissy” [“Deaconesses”]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox encyclopedia], vol. 14, pp. 580–587 (in Russian).